

УДК 101.1

Фаленкова Евгения Владимировна

канд. филос. наук, ассистент кафедры
«Философия и история» Уральского
государственного университета путей
сообщения (г. Екатеринбург)
E-mail: janeg-ok@mail.ru

Falenkova Evgeniya Vladimirovna

Candidate of Philosophy, Assistant Professor
of the Chair of Philosophy and History, Ural State
University of Railway Transport (Ekaterinburg)

**ФЕНОМЕН
ДВОЙСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ
ТЕКСТОВ Л. Н. ТОЛСТОГО**

**AMBIGUOUS PERCEPTION
PHENOMENON
OF LEV TOLSTOY RELIGIOUS
AND PHILOSOPHICAL TEXTS**

Аннотация

Религиозно-философские тексты Л. Н. Толстого до сих пор вызывают в научной среде резонанс и противоречия. Фигура Л. Н. Толстого остается в научном восприятии неоднозначной. И это при том, что Толстой более чем кто-либо из современников открыто отстаивал свои взгляды на религию, церковь, государство, искусство.

Ключевые слова: творчество; философ; религия; двойственность восприятия; мировоззрение; творческая эволюция; мировоззренческие ориентиры; проблема выбора.

Annotation

Until now religious and philosophical texts of Lev Tolstoy has aroused a certain echo and even caused conflicts within the scientific community. Tolstoy's personality remains controversial in scientific perception. Though Tolstoy defended his views on religion, the church, the state, art in more open manner than any of his contemporaries.

Keywords: art; philosophy; religion; ambivalence; outlook; creative evolution; ideological orientations; the problem of choice.

Несмотря на то что сегодня изыскателям доступны дневники Л. Н. Толстого, в том числе и тайные, а также письма и воспоминания, составленные людьми из его ближайшего окружения (например: И. Л. Толстой. «Мои воспоминания о Льве Николаевиче Толстом»; А. Л. Толстая. «Отец. Жизнь Льва Толстого»; С. А. Толстая. «Моя жизнь»; и другие), восприятие фигуры Л. Н. Толстого, а в большей степени его религиозно-философского творчества продолжает оставаться в научной среде противоречивым и неоднозначным. И это при том, что жизнь отечественного мыслителя, по утверждению его личного секретаря и биографа Н. Н. Гусева, «была предельно открыта и прозрачна для всех». Но для всех – это для кого?

В данной статье мы рассмотрим ряд причин, по которым, возможно, эти противоречия в оценке Толстого-философа продолжают существовать до сих пор.

Разумеется, неоднозначность в отношении к позднему творчеству Л. Н. Толстого сформировалась не случайно. Длительный период изучения текстов мыслителя – сначала его современниками, затем советскими исследователями – породил множество мифов и толков. Современники писателя не имели возможности обратиться к его дневникам и переписке, так как в России их начали публиковать

лишь с 1916 г., и то отрывками, вырванными из контекста. В советский период о Л. Н. Толстом писали, исходя из идеологических установок эпохи.

Двойственное восприятие текстов Л. Н. Толстого, по нашему мнению, основано на различных аспектах. В числе одного из факторов неоднозначной интерпретации стоит назвать тот факт, что его духовные поиски, с одной стороны, были религиозными, а с другой – антицерковными.

В начале XX столетия к анализу творчества отечественного мыслителя обращаются русские религиозные философы, а затем философы и богословы Европы. Отмечается влияние идей писателя на европейский протестантизм XX века. Специалисты, исследующие динамику развития идей писателя в Европе, отмечают: «Если рассматривать работы, защищенные на евангелических богословских факультетах Германии и Швейцарии, бросается в глаза то обстоятельство, что в первую очередь авторов этих исследований интересует не Толстой – религиозный философ, а Толстой – интерпретатор Библии» [1. С. 270–274].

Несмотря на противоречивое отношение, тексты Л. Н. Толстого рассматривались в качестве мощнейшего фактора общественной жизни России. При этом его философские размышления, небесспорные взгляды воспринимались неоднозначно в среде не только светской, но и церковной. Кстати, в последней были и почитатели Толстого-проповедника, «уходившие» под влиянием его идей из православия.

Так, например, священник Г. Петров за свои политические взгляды и неповиновение церковному начальству был лишен сана в 1908 г. [2. С. 64–67], после чего посетил Ясную Поляну. Священник Петр Правдин отправил митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию Вадковскому письмо, в котором выражал несогласие с вышедшим 20–22 февраля 1901 г. (ст. ст.) «Определением Святейшего Синода о графе Льве Толстом». Священник Александр Аполлов на почве увлечения идеями Л. Н. Толстого в 1892 г. снял с себя сан (впоследствии раскаялся в своем решении) [3].

Кроме того, имел место и факт отпевания Л. Н. Толстого, совершенного 12 декабря 1912 г. В «Русском слове» (1913 г.) приведена статья А. В. Карташева «Молитва о Толстом» с воспоминаниями вдовы, С. А. Толстой, о совершенном обряде: «При отпевании нас было четверо... Священник заявил, что его давно мучает мысль, что такой человек, как покойный граф, глубоко веровавший в Христа и Бога, лежит неотпетый. И вот он его отпел... По собственному своему внушению Богом побуждению явился порядочный священник, который бескорыстно совершил святой обряд. Священник мне радостно заявил, что теперь Лев Николаевич не еретик, что он отпустил ему грехи» [4. С. 87–91].

Таким образом, с одной стороны, в церковных кругах отрицание Л. Н. Толстым мистической стороны христианской жизни не было принято [5], с другой – среди православных деятелей были люди, настроенные толерантно, к тому же и священнослужители – а многие публично поддерживали взгляды мыслителя – демонстрировали единомыслие с ним.

Современный исследователь конфликта Русской православной церкви и Л. Н. Толстого священник Г. Ореханов высказал мысль, что критика Л. Н. Толстого указывала на то, что церковь не развивалась, не отвечала на интеллектуальные и духовные запросы своей паствы [3].

Впервые об этом, но в более резкой форме, в начале XX столетия писал религиозный мыслитель В. В. Розанов. В статье «Л. Н. Толстой и Русская Церковь» [6. С. 322–332] автор заключает, что в вопросе разрешения конфликта между Толстым и Церковью (Синодальный акт) свою решающую роль сыграло невежество духовенства. Он пишет, что духовенство не воспитано ни художественно, ни поэтически, ни литературно. Это относится как к простым священнослужителям, так и к иерархам Церкви.

Несмотря на выводы, автор не оправдывает и не обвиняет ни одну из сторон конфликта, делая логические заключения, подкрепленные богословскими, историческими и даже экономическими фактами (здесь речь идет о том, что священнослужители не получают заработной платы, а потому им совершенно не до чтения).

Можно говорить о том, что период мировоззренческой и творческой эволюции Л. Н. Толстого, включающий в себя такие этапы, как становление религиозного мировоззрения мыслителя, развитие нравственно-религиозного сознания, духовный переворот, совпал с этапом становления мировоззренческих ориентиров целого поколения, которое в результате оказалось перед необходимостью разрешения глобальных противоречий. Как замечает Г. Флоровский, «немаловажную роль сыграл и духовный кризис жизни русского общества, для которого поиск, обусловленный секуляризационными явлениями, стал характерной чертой, авторитет Православной церкви и монархического государственного устройства пал» [7], русская интеллигенция (не говоря уже о простых читателях) не могла положительно принять (и не приняла) Синодальный акт 1901 г.

В подтверждение нашей позиции относительно того сложного выбора, перед которым оказались современники Л. Н. Толстого, приведем слова Иоанна (Шаховского), архиепископа Сан-Францисского. В работе «Революция Толстого» автор, исследуя динамику набирающей популярность толстовской проповеди (помимо иных вопросов), выступил с критикой относительно неготовности русской церкви к новым веяниям в обществе: «Мы – православное священство и иерархия русской Церкви – безмерно грешны в своем нерадении о спасении русского человека и ответственны более, чем кто-либо, за то, что происходило и происходит ныне с ним. Виновностью Льва Толстого и виновностью всех тех, кого мы ныне зовем “большевиками” и “комсомольцами”, как и виновностью всего русского народа, мы не оправдаемся... Мы виновны более всех и глубже всех. Нам “дано” очень много – много с нас взыщется, если не возгоримся покаянным и деятельным огнем ревности духа, видя в нашем саду плевелы и цветы зла» [8. С. 367].

Толстовское мировоззрение вызывало и до сих пор вызывает споры. Причины такого неоднозначного и двойственного восприятия поздних текстов философа разнообразны. Мировоззрение Л. Н. Толстого было настолько же многоплановым, как и сама жизнь, поэтому его нередко называют «учителем жизни».

Религиозный поиск Л. Н. Толстого стал квинтэссенцией религиозных, духовных и нравственных ориентиров целой эпохи. Призыв Л. Н. Толстого к воспоминанию о самых естественных, а потому не требующих мудрствования поступках (опиравшийся на Нагорную проповедь Христа) получил мощную поддержку. Мотивы странничества, как устремленности к новой реальности, стирающей противоречия между внутренним и внешним, путь знакового героя, обогащающий, нравственно возвышающий его, при этом подкрепленный примером самого автора, не мог не дать сознанию людей мощный импульс. Сегодня исследователи мировоззренческих ориентиров позднего Л. Н. Толстого все чаще повторяют, что на фоне нынешнего состояния общества напряженность межэтнических и межконфессиональных взаимодействий, отчужденность власти от народа ставят на повестку дня проблему объединения ненасильственными средствами.

В 1909 г. Толстой призвал: «Пора перестать верить в обман о том, что религия неподвижна. Верить в неподвижность религии – все равно, что верить в неподвижность того корабля, на котором мы плывем. Неподвижно подобие религии, культ; истинная же религия, сознание смысла жизни и вытекающего из него руководства, не может быть неподвижною, а не переставая движется и движением своим изменяет жизнь человечества» [9. С. 72]. Столетие спустя подобные строки

уже не могут вызвать негодование. Сегодня «защита традиционных христианских ценностей» [10], о которой не так давно (в минувшем году) говорил нынешний предстоятель РПЦ патриарх Кирилл (Гундяев), невозможна без межконфессионального диалога и межхристианского взаимодействия, что, в свою очередь, свидетельствует о непосредственном движении религии.

Литература

1. Ореханов Ю. Л., Постернак А. В. Восприятие религиозных идей Л. Н. Толстого в протестантизме XX в. // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – Т. I (Гуманитарные науки).
2. Курбский В. У Л. Н. Толстого // Русское слово. – 1908. – 14 (27) марта. – № 62.
3. Священник Георгий Ореханов. Русская православная церковь и Л. Н. Толстой. Конфликт глазами современников. – М., 2010. – 696 с.
4. Панкратов А. На могиле Толстого // Русское слово. – 1912. 21 декабря.
5. Архиепископ Никон Рождественский. Смерть графа Л. Н. Толстого. – М., 2000. – С. 439. ; Иоанн Кронштадтский. Ответ пастыря Церкви Льву Толстому на его «Обращение к духовенству» [Электронный ресурс]. – URL: <http://Ioann.name/knigi/otvetit.html/>; Иоанн Кронштадтский. О душепагубном еретичестве графа Л. Н. Толстого. – СПб., 1907. – С. 17–23.
6. Розанов В. В. Л. Н. Толстой и Русская Церковь // Русские мыслители о Льве Толстом. – Ясная Поляна, 2002.
7. Флоровский Г. Пути русского богословия. – М., 2009. – 149 с.
8. Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Иоанн (Шаховской). Революция Толстого // К истории русской интеллигенции. – М., 2003.
9. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. – М., 1937. – Т. 37 : Дневники.
10. Русская народная линия [Электронный ресурс]. – URL: http://ruskline.ru/news_rl/2012/11/11/